

ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

№ 26 (2928)

Четверг, 29 сентября 1988 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.

Цена 2 коп.

НАВСТРЕЧУ ОБЩЕИНСТИТУТСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

— Николай Иванович, как мне представляется, начавшаяся отчетно-выборная кампания действительно имеет особое значение для коммунистов института, да, думаю, и не только для них. Перестройка в вузе проходит негладко, и, надо прямо признать, есть в этом и вина членов КПСС. В адрес партийного комитета были высказаны критические замечания на ноябрьском общеинститутском партийном собрании, в определенной мере — и на расширенном заседании ученого совета, посвященного отчету ректора и продлению срока его полномочий. Практика между тем показывает, что многие проблемы рождаются «внизу» — в партгруппах, в первичных организациях...

— Вот в этой связи и хотелось бы подчеркнуть: на факультетах и в подразделениях, похоже, становится нормой понимание того, что сейчас время действовать самостоятельно, не кивая и не уповая на вышестоящие органы. Ведь за нас наши проблемы никто не решит. Процесс гласности, открытого обсуждения всех наболевших вопросов на местах требует нового подхода к их решению со стороны партийных организаций. Предстоящие собрания должны помочь коммунистам выработать, если хотите, стратегию ускорения, неизбежно взяв на себя при этом ответственность за завтрашний день. Убежден, что не обойтись здесь без оценки личного вклада членов партии в решение задач по перестройке, без анализа положения дел в той или иной организации, без честного, возможно, нелицеприятного разговора. Коммунисты вправе потребовать от партбюро самокритичного отчета о своей работе, но и партийное бюро должно спросить с рядовых членов КПСС.

— В нашей с вами беседе накануне XIX Всесоюзной конференции («Политехник» № 11 — Ред.) говорилось о доверии к первичным организациям, рядовым коммунистам. С другой стороны, я знаю, что

Требуются лидеры

КАК МЫ уже сообщали, в сентябре в институте началась отчетно-выборная кампания в партийных организациях. О значении нынешних отчетов и выборов в КПСС говорилось в материалах XIX Всесоюзной партконференции и в решениях июльского (1988 г.) Пленума ЦК партии.

Предлагаем вашему вниманию беседу редактора газеты «Политехник» В. А. БЕЛОПАСОВА с секретарем партийного комитета ЛПИ Н. И. ДИДЕНКО.

собрания в цеховых парторганизациях «расписаны» между членами парткома. Какова цель их присутствия на собраниях?

— Нет, здесь речь не идет ни о каком «инспектировании». В той же беседе, если вы помните, было сказано о развитии такой формы работы членов парткома, как регулярное посещение ими партийных организаций. На отчетно-выборном собрании, я уверен в этом, у коммунистов наверняка возникнут вопросы, предложения к представителю партийного комитета. В конце концов нас, в парткоме, не может не интересовать, как будут проходить собрания, что думают о ходе перестройки рядовые члены КПСС, как оценивают роль своих лидеров. И получить такую информацию «живьем», из первых рук, согласитесь, совсем не то, что при чтении сухих протоколов.

— На собраниях цеховых парторганизаций, помимо членов бюро, будут избраны делегаты на общеинститутскую конференцию, выдвинуты кандидатуры в новый состав партийного комитета...

— Несомненно, это должны быть лидеры, люди, активно стоящие за перемены, делом, личным примером заслужившие авторитет своих товарищей. Не исключено, что структура партийного комитета после конференции претерпит некоторые изменения — в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются сегодня партийным органам на местах.

— Вы имеете в виду более решительный поворот от ко-

мандно-административных методов руководства к политическим!

— Да, и это серьезная задача. Убеждение, а не диктат, поиск коллективного решения, а не авторитарность руководителя, доверие (подчеркну еще раз!) к цеховой организации, партгруппе, а не безапелляционное «указание» — все это должно стать нормой в жизнедеятельности нашей парторганизации. Не скрою, и мы, в парткоме, этому еще учимся, хотя на моей памяти методов «кулака по столу» в партийном комитете никогда не практиковалось.

— Как вам нравится в этой связи стиль работы женсовета, где, по словам его председателя В. Н. Волковой, вообще исключены всякие взыскания! (см. «Политехник» № 24 — Ред.)

— Что ж, может, когда-нибудь и мы к этому придем. А если серьезно — существует Устав КПСС, и его требования обязан выполнять каждый коммунист. Тут надо смотреть, я считаю, еще и так: взыскание ведь не ради взыскания, оно должно стимулировать человека критически пересматривать свою работу, сделать выводы на будущее.

— Думаю, что мы не отвлеклись от темы нашего разговора. Коммунистов всегда живо интересовал вопрос стиля работы парткома, а уж накануне отчетно-выборной конференции — тем более...

— Согласен с вами. Скажу больше. Практика выездных заседаний бюро партийного комитета — в минувшем учеб-

ном году они прошли на ММФ, в ЦНИ ОКИ РТК — ставит целью и эту задачу: ознакомить коммунистов с тем, как работает партком, как он принимает решение.

— В заключение у меня вопрос, который, судя по редакционной почте, в последнее время особенно интересует политехников. Не секрет, что среди руководства институтом, в частности проректоров, многие в разные годы были членами парткома. Ваше отношение к этому!

— Не «готовит» ли партийный комитет руководящие кадры ЛПИ — так, я понимаю, вы ставите вопрос? А что, собственно, в этом плохого? Человек, имеющий большой опыт работы с людьми, хорошо владеющий обстановкой в вузе, зарекомендовавший себя компетентным специалистом — если он выдвигается в руководство, какой в этом криминал? Ведь партком не назначает на должность проректора — он рекомендует или не рекомендует кандидатуру. Как правило, этих людей мы знаем не понаслышке. С другой стороны, я бы не стал лишать ректора прерогативы подбирать себе кадры. Честное слово, не вижу здесь проблемы.

— В принципе с вами можно согласиться. Но вопрос этот поднял сейчас, в период отчетно-выборной кампании, как вы понимаете, не случайно...

— Понял вас. Нет, я не думаю, что соображения карьеры в той или иной форме возможны при выборе в новый состав парткома. И потом, решать-то будет более 500 делегатов на конференции. Работа же в партийном комитете никаких привилегий не дает. С членов парткома мы и спрашиваем строже, и работаю они больше других. Тут, наоборот, важно другое. Нам надо не бояться, может, даже значительной сменяемости выборных органов, в особенности в свете решений Всесоюзной партконференции по этому вопросу.

Республиканская конференция на базе ЛПИ

1—3 ИЮНЯ в нашем институте проходила республиканская научно-методическая конференция «Основные направления повышения качества подготовки инженерных кадров в свете перестройки высшего образования».

В программу конференции вошли 450 докладов, представленные на двух пленарных, 14 специальных заседаниях и «круглом столе». Их авторы — представители 55 вузов, руководящие работники Государственного комитета СССР по народному образованию, Минвуза РСФСР, НИИ высшей школы. В работе конференции приняли участие руководители ряда производственных объединений Ленинграда.

В числе вопросов, обсужденных конференцией, — интенсификация и использование новых методов обучения; интеграция образования, науки и производства, в том числе ЦИПС; воспитание и формирование экономического мышления; индивидуализация обучения в соответствии с уровнем подготовки, склонностями и особенностями студентов; дифференциация подготовки: исследователь, конструктор, технолог, управленец и т. д.

Менее всего, отмечается в материалах конференции, оказались затронутыми проблемы повышения педагогической квалификации преподавателей; роль высшей школы в подъеме образовательного и культурного уровня населения; совершенствование учебного процесса на базе изучения мнений студентов; студенческое самоуправление. Долом было представлено в докладах и такое важное направление, как переоценка соотношения в общественном сознании духовных и материальных составляющих в пользу первых, осознание первостепенной роли человеческого фактора, духовного прогресса.

В числе рекомендаций конференции отметим такие:

— просить Минвуз РСФСР для обеспечения самостоятельной работы студентов учебными пособиями всех вузов, улучшить снабжение вузов множительной техникой;

— просить Госкомитет СССР по народному образованию создать ассоциацию политехнических вузов страны, т. к. их многопрофильность резко затрудняет взаимодействие с учебно-методическими объединениями.

Как «сдать» математику (несколько советов по М. Зощенко)

ГОВОРЯТ, граждане, чтоб зачет получить — учиться надо. Ну, иные, может, так и поступают. Но не все. Наиболее творческие личности новаторские пути прокладывают. Что это за пути такие? Не знаете! Тогда, будьте любезны, извольте ознакомиться.

Перво-наперво общественную нагрузку необходимо иметь. Какую-нибудь. Нынче рядовой студент позорно бегаёт от всяких нагрузок — стало быть, братцы, касаемо выполнимости нашего совета вам особенно нервничать не придется.

А она, нагрузка, завсегда пригодится. К примеру, понадобится стену какую пробить. Так вы ее, стену-то, нагрузкой этой как жажнете — никаких следов не останется. Или, скажем, чувствуете, что рав-

новесие маленько нарушается, так, что, извиняюсь, амбиция ваша в грязь готова угодить. При таких пикантных обстоятельствах, братцы, нагрузка надежней бетонных опор будет...

Дальше, будьте любезны, запомните — спешить не рекомендуется. Нету зачета в сессию — ничего. Не скучайте. На такой случай допсессия предусмотрена. При этом, правда, от щекотливых последствий справочками отгородиться придется. Но, граждане, ей-богу, у всякого честного человека что-нибудь сугубо медицинское найдется. Если шибко поискать, конечно.

А самое золотое времечко — июль месяц. Все, кто зачеты не выставляют, в отпуска поуходят. Нервные клетки восстанавливать.

А останутся те, между прочим, что надо. Конечно, об чем говорить, нелегкое это дело — на кафедре математики потребного человека найти. Но можно. И, знаете, очень даже. Чтоб на другом факультете преподавал и по нужде натурально зачеты ставил.

Хорошо. Теперича направление к нему раздобыть требуется в деканате. Не просто это, братцы мои, согласен. Слабые нервами тут дрогнуть могут и тому подобное. Но вы, граждане, не тушуйтесь. Даже в том случае, ежели заместо разрешения зав. кафедрой математики у вас только запрет вашего зам. декана в наличии имеется, и то потребность свою удовлетворить можно. Не сомневайтесь. Опыт есть на этот счет, граждане. Положительный, между прочим.

Аккурат с этим направлением на экзамен идите. Непринужденно так, как в театр на представление. У преподавателя-то программы курса нету, экзаменационных билетов тоже (он ведь на другом факультете работает, а там — все иначе!).

Поэтому ежели у него возникает определенное любопытство относительно ваших знаний, то вы ему, будьте любезны, заявляете, мол, это мы не проходили, это нам не задавали. Натурально, сразу все на свои места встанет. И его подписи в зачетке тоже. Одна — для регистрации зачета, другая — экзамена. Так-то, граждане.

Впрочем, малограмотные тут сомневаться начнут. Дискуссию разведут. Дескать, не впусую ли столько нервной энергии будет выпущено! Не подвергнет ли законному сомнению достигнутые блестящие показатели, декан или, еще хуже, — проректор! Пардон, братцы, в том-то и дело, что ни в коем случае даже. Обратно, опыт тут имеется. Поучительный. Кото-

ФЕЛЬЕТОН

рый критерием истины считается, между прочим.

А внедрил этот бесценный опыт, осмелюсь сказать, наш дорогой товарищ А. Десяткин из гр. 273 ФЭУП этим летом. За что ему нижайший поклон! От всей души, так сказать. И старшему преподавателю Е. А. Григорьеву природно признательность изъяснить следует. Он к данному опыту руку свою усердно приложил. Дважды. Туда, где зачеты отмечают, и туда, где оценки за экзамен.

И еще. Оно, конечно, я человек маленький, но, может, извиняюсь, и другим вузам наш новаторский опыт перенять! Поделится с радостью. Мы же, граждане, все страны тогда по успеваемости далеко после себя оставим и потомки нас с горячим волнением вспоминать будут. Ей-богу!

В. НОГИН,
доцент кафедры
высшей математики

● ГОВОРЯТ, ЧТО... А КАК НА САМОМ ДЕЛЕ?

В КОНЦЕ июня в институте работала комиссия (под председательством д.т.н., профессора, ректора Воронежского политехнического института В. Н. Фролова), созданная приказом Минвуза РСФСР, которая проверяла факты, изложенные в письме сотрудников ЛПИ А. Д. Диомидовского, Н. И. Пальмовой, В. А. Пупырева, И. А. Черника, адресованном в Госкомитет СССР по народному образованию. Авторы письма выдвигали ряд обвинений против руководства института, ректора Ю. С. Васильева, ставили под сомнение правомочность решения расширенного ученого совета продлить еще на пять лет срок работы ректора.

Члены комиссии в беседе с авторами письма уточнили поднимаемые в письме вопросы, изучили имеющуюся документацию, встречались более чем с 40 сотрудниками инсти-

тута. Комиссия Минвуза РСФСР считает, что отчет ректора ЛПИ Ю. С. Васильева был проведен в полном соответствии с действующим Положением, в обстановке гласности и с соблюдением демократических принципов его проведения (материалы, посвященные отчету ректора, были опубликованы в «Политехнике» № 18, 19, 21, 22), и по его результатам следует разработать план мероприятий по реализации критических замечаний и предложений, высказанных участниками заседания совета, довести его до сведения трудового коллектива.

В то же время члены комиссии отмечают, что авторы письма правомерно ставят вопрос о несовершенстве действующего «Положения о по-

рядке выборов ректоров высших учебных заведений» и о его дальнейшем совершенствовании в соответствии со все возрастающей ролью трудовых коллективов.

Комиссия Минвуза РСФСР ознакомилась с результатами социологического опроса в ЛПИ, касающимся, в частности, личностных качеств ректора, и отмечает, что в целом эти результаты положительные. Комиссия отмечает, что факты, изложенные в письме заявителей, в основном не подтвердились.

ОТ РЕДАКЦИИ. Авторитетная комиссия вынесла свое решение. В довольно подробной справке дотошно исследованы все претензии заявителей (вопросы кадровой политики, премирования

и т. д.). Нет у нас здесь ни места, ни желания их муссировать. Нет оснований и не доверять членам минвузовской комиссии, в составе которой был, между прочим, и высококвалифицированный юрист, отклонившим практически все обвинения в адрес руководства ЛПИ и ректора, в частности. Авторы письма, между тем, с решением комиссии не согласились.

Ректору решением расширенного ученого совета продлены полномочия еще на пять лет (напомним: «за» — 125, «против» — 51, воздержались — 6). Однако четыремя политехниками все еще продолжается «борьба». Разумеется, каждый имеет право на свою точку зрения. Если только не доводить этот тезис до абсурда...

Дмитрий Владимирович ЗАТОНСКИЙ, автор предлагаемого вашему вниманию очерка, уже публиковал отрывок из документальной повести, в которой рассказал об одном эпизоде своей удивительной биографии.

Судьба определила ему сложный путь: отец, Владимир Петрович Затонский, крупный деятель Коммунистической партии Украины, председатель ЦИК республики, нарком просвещения, был репрессирован в 1937 году по ложному обвинению. Ярлык «члена семьи изменника Родины» закрыл Дмитрию многие пути, в том числе и дорогу на фронт, куда он стремился. «Подправив» биографию, Затонский ушел защищать Родину в Великую Отечественную... Однако ни имени, ни фамилии он не менял.

Сегодня Д. В. Затонский — член-корреспондент АН УССР, профессор, доктор филологических наук, известный советский литературовед — продолжает научную и литературную деятельность.

13 мая 1956 года застрелился Александр Александрович Фадеев. Уже состоялся XX съезд, из лагерей начали возвращаться немногие оставшиеся в живых писатели чьи аресты он в свое время вынужден был «визировать», и ему, надо думать, трудно было себе представить, как взглянуть им в глаза. Он обладал нравственным чувством, иначе не стал бы стреляться.

А в сущности ему ничто не угрожало: ни репрессии, ни казнь гражданская, ни даже отстранение от должности.

Но в 30-е годы самоубийцы были другие. Они были во власти обостряющегося особого рода. Встрече со следователями НКВД они предпочли добровольный уход из жизни, избавляющий хотя бы от предсмертных мук и унижений. Так некогда поступили Михаил Томский, Серго Орджоникидзе, Николай Скрипник, Ян Гамарник, Афанасий Любченко (последний в перерыве между заседаниями украинского Политбюро, где его предавали анафеме, застрелил в автомобиле жену, потом себя: искал и сына, шестнадцатилетнего парнишку, но — к счастью ли, к несчастью ли — не нашел).

Этими именами список самоубийц, естественно, не исчерпывается; он, однако, достаточно представительен, чтобы объяснить, почему все они стреляли только в себя, почему ни один из них и не попытался выстрелить в виновника своих апокалиптических несчастий.

В году 38-м брат моей матери сетовал в кругу семьи (может быть, слишком громко даже для этого круга): «Почему Буденный не выхватит шашку и не рубанет!..» Будучи человеком романтического склада, да еще и не слишком искусственным в политике, дядюшка ставил совсем не на того героя: Буденный устраивал Сталина, а потому и Сталин — Буденного.

В принципе, чисто теоретически, покушение не было делом совсем уж невыносимым: в конце концов Томский или Орджоникидзе являлись членами Политбюро, почти беспрепятственно общались с генсеком... И Сталин, похоже, такую возможность учитывал. Проф. П. Б. Ганнушкин, занимавшийся в психиатрии так называемыми пограничными состояниями, утверждал, что человек, покусившийся на собственную жизнь, должен вне зависимости от приводящих обстоятельств рассматриваться как душевнобольной. И при Сталине неудачливых самоубийц замыкали в соответствующих лечебницах, по возможности навсегда. Вряд ли главную роль играл здесь авторитет Ганнушкина, скорее уж здравый смысл: резонно полагали, что субъект, доведенный до того, что готов наложить на себя руки, не остановится и перед мезью обидчику. А если обидчиком окажется вождь?

Но люди типа Томского, Гамарника, Скрипника о покушении на Сталина и не помышляли. Первое из напрашивающихся объяснений сводится к тому, что они были марксистами, ленинцами и начисто отвергали индивидуальный террор. Кроме того, с каждым из них — прежде чем уничтожить — обычно играли как кошка с мышкой, и когда человек наконец либрожал, что к чему, момент для каких-либо действий оказывался упущенным.

Существует и объяснение менее симпатичное — страх. Однако, казалось бы, чего еще бояться человеку, который намерен уйти из жизни? Не боялся же полковник граф фон Штауффенберг подложить портфель с адской машиной под ноги Гитлеру, хотя и рассчитывал жить — не умирать. Так что, он был мужественнее и решительнее этих старых большевиков, прошедших через подполье, каторгу, гражданскую войну? Очевидно, дело в другом. И это «другое» побудило меня взяться за перо.

Возможность покушения на Сталина — не более чем гипотеза, к тому же в глазах многих все еще святотатственная, пусть и включена она в мои рассуждения лишь с тем, чтобы быть опровергнутой.

Договор ЛПИ им. М. И. Калинина с Калининской овощной базой

В «ПОЛИТЕХНИКЕ» № 11 была помещена полоса «Мы на овощебазе», в которой, в частности, публиковался проект договора ЛПИ с Калининской МРБ. Редакция и координационная группа тогда обращались к читателям с просьбой прислать свои предложения, поправки и дополнения к проекту, некоторые из откликов были напечатаны в «Политехнике» № 16.

И вот в августе договор был, наконец, утвержден. Считаем нужным опубликовать его в окончательной редакции.

КАЛИНИНСКАЯ межрайонная база «Главенплодоовощпрома», именуемая в дальнейшем «база», в лице директора т. Власова В. П. — с одной стороны, и Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина, именуемый в дальнейшем «организация», в лице ректора т. Васильева Ю. С. — с другой, заключили настоящий договор в соответствии со ст. 9 п. 5 Закона СССР «О государственном предприятии».

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН

Во исполнение решения Исполкома Калининского районного Совета народных депутатов от 26 мая 1988 г. № 351 приложение 2 о выделении работников по погрузке, разгрузке, переработке, переборке, фасовке корнеплодов и плодоовощей:

«Организация» обязуется:

1. Направить на базу контингент сотрудников с 15.07 — 31.12.88 в I смену с 7.30 — 16.30 и II смену с 16.00 — 23.00, согласно следующему графику, включая субботние и воскресные дни.

График выхода контингента ЛПИ на работу на МРБ:
4—10 июля — 180 человек ежедневно,
29 августа — 4 сентября — 185,
26 сентября — 2 октября — 250,
24 — 30 октября — 250,
21 — 27 ноября — 150,
19 — 25 декабря — 120.

2. Для поддержания трудовой и производственной дисциплины, своевременного получения направления на работу, оформления наряд-заданий, решения конфликтных ситуаций, а также взаимодействия между «организацией» и «базой» — назначить ответственного представителя предприятия — руководителя группы.

3. В лице руководителя группы осуществлять контроль за правильным использованием людей на работе, продолжительностью рабочего дня, соблюдением режима труда и отдыха в соответствии с действующим законодательством, в том числе за подъемом и перемещением тяжестей, действующих норм и ограничений для женщин.

4. В лице руководителя группы обеспечивать бережное отношение каждого работника «организации» к инвентарю, спецодежде и иному имуществу, предоставленному на период выполнения работ. По окончании работ сдать «базе» предоставленный инвентарь.

5. С целью более эффективного использования контингента работников ЛПИ, отвлекаемых от основной своей деятельности для работы на МРБ, подготовить из числа студентов 30 карщиков и направить на срок не более одного месяца на работу на «базе» в оговоренный период в счет выделяемого контингента. Причем при подсчете численности контингента работников института, присылаемых на «базу», фактическую численность карщиков учитывать как удвоенную численность контингента института (из-за дополнительных трудовых затрат и времени, затраченного институтом на подготовку контингента карщиков).

«База» обязуется:

1. В целях выработки профессиональных навыков и поднятия производительности труда закреплять выделенных «организацией» работников за складами.

2. Обеспечить членов группы необходимыми бытовыми помещениями для хранения личных вещей.

3. Для обеспечения контингента «организации», работающего на МРБ, надлежащими условиями труда согласно нормативным требованиям передать по акту с целью использования для работы на «базе»: 500 комплектов спецодежды и спецодежды (ватник, резиновые сапоги, рукавицы, фартуки и т. д.). Обеспечить контингент «организации» в требуемом количестве исправным оборудованием и инвентарем, а также необходимыми помещениями для хранения верхней одежды и личной гигиены, условиями для принятия пищи и самим питанием за наличный расчет сотрудников «организации».

4. Организовать снабжение работников горячим обедом и питьевой водой.

5. В случае необходимости принять на временную работу на срок не более одного месяца в качестве карщиков группу студентов, подготовленную «организацией», в количестве 30 человек.

6. До начала работ проводить инструктаж с контингентом «организации» по технике безопасности, разъяснять технологию работ, влияющую на качество и производительность труда. При этом вести журнал регистрации проведенного инструктажа по технике безопасности, а при возникновении несчастных случаев последние рассматривать с «организацией» и учитывать «базой».

7. Компенсацию за работу в выходные дни производить в порядке и размере, предусмотренными действующим законодательством.

ПОРЯДОК РАСЧЕТА

Работа привлекаемых работников за 8,2 часа оплачивается из расчета представленной «организацией» справки о средней заработной плате в день работников этой «организации», равной десяти рублям в день, вне зависимости от фактического выполнения нормы. При самовольном уходе с работы, нарушении дисциплины, опозданиях отдельных работников (о чем делаются отметки в наряде) их работа оплачивается по фактической выработке по нормам и расценкам, действующим на «базе» (приказ № 249 от 23.07.88 г. Минторга РСФСР), после сверки расчетов. Опозданием считать задержку начала работы исполнителя более чем на 40 минут.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

1. Стороны несут в установленном законом порядке ответственность за невыполнение возложенных на них обязательств в соответствии с действующими правилами по охране труда и Основами законодательства о труде Союза ССР и КЗоТ РСФСР.

Все споры, возникающие между сторонами при исполнении, изменении условий и расторжении договора, разрешаются в Госарбитраже по подведомственности.

2. В случае невыполнения «базой» обязательств пп 3 и 6 «организация» оставляет за собой право немедленно приостановить работы на МРБ до времени, когда условия перечисленных пунктов будут «базой» обеспечены. При этом «база» оплачивает вынужденный простой работников в соответствии с действующим законодательством.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОГОВОРУ

1. Ответственным по структурным подразделениям вести строгий пофамильный учет сотрудников, выходящих на МРБ в выходные и праздничные дни.

2. За работу в выходные и праздничные дни предусматривается двойная оплата, без отгулов.

3. Выделение карщиков для работы на МРБ будет только по просьбе «базы» в сроки, ею установленные.

4. Самовольный уход сотрудников с работы на МРБ, равно и как опоздание, скажется на оплате.

ЧТО НА РУБЕЖЕ 20-х и 30-х годов Сталин совершил политический и государственный переворот, как будто никем уже не оспаривается. Вот и Генрих Волков в статье «Вознесение. О том, как Сталин сделался великим философом» («Советская культура» от 7. 06. 1988) говорит об этом перевороте и оценивает его как «своего рода 18-го брюмера». В сущности, Волков прав: и в том, и в другом случае речь идет о перевороте контрреволюционном.

Но что же все-таки произошло в Париже 18 и 19-го брюмера (9 и 10 ноября) 1799 года, через десять лет и четыре месяца после взятия Бастилии? Люди вокруг тайно воротившегося из Африки генерала Бона-

некий цинический прагматизм. Троцкий был его соперником, его личным врагом, но отнюдь не политическим антагонистом. Не все, однако, отдают себе в этом отчет. С некоей непостижимой «простоватостью» Троцкий не делал тайны из своего антидемократизма, из своей приверженности социализму казарменному.

Сталин такую приверженность скрывал и клялся в верности ленинским заветам. Оттого не так-то просто заметить, что и его социализм — казарменный. Или иначе: не так-то просто понять, что в тех же условиях Ленин не создал бы такой же социализм. Не так-то просто понять даже тем, кто звал Сталина Кобой, знал его как облупленного,

стивное в своем роде. И это значит, что дело тут не столько в различии характеров. Письмо Раскольниково — исключение, но из тех, что лишь подтверждают правило. Ведь сочинено оно за границей, то есть в обстановке, так или иначе поставившей автора вне системы. Что же до позиции Мартемьяна Николаевича Рютина, о котором в статье «Как живой с живыми» рассказал А. Ваксберг («Литературная газета» от 29.06.1988), то она и вовсе беспримерна. Бухаринское же письмо в этом смысле — чистейшее выражение «правил».

В те дни, когда с Николаем Ивановичем еще играли, он писал и иные письма. Они были адресованы Сталину и начинались обращением «Дорогой Коба»: Николаю Ивановичу приходилось думать о семье, о новорожденном сыне. Словом, по-человечески все понятно. В письме, обращенном к «будущему поколению руководителей партии», все расчеты оставлены за порогом: оно ведь задумано как посмертная исповедь...

Полковник фон Штауффенберг был душой довольно широкого антигитлеровского заговора. И как каждый участник заговора, полковник фон Штауффенберг в момент его осуществления пребывал уже вне системы. Заговор против Сталина (безразлично: широкий или узкий), в котором участвовали бы люди из ленинской гвардии, был немислим. Ибо люди эти даже за секунду до расстрела во дворе Лифортовской тюрьмы ощущали себя **внутри** системы, олицетворяемой Сталиным. Воскликнул же командарм Якир именно в этот момент: «Да здравствует Сталин!».

Писали, что с тем же лозунгом на устах умер и палач Ежов. Трудно сказать, был ли это последний вопль о пощаде или так проявилась рабская любовь пса, лижущего хозяйскую руку с занесенным топором. Во всяком случае, у него и у Якира побуждения были разные.

Я хорошо знал Иону Эммануиловича Якира, хотя был тогда еще очень юн. Он был человеком редкой храбрости и редкой порядочности, более того, человеком, по-видимому, все понимавшим. И тем не менее... Удивительная, фатальная aberrация зрения! Но, думаю, мне, если не принять ее во внимание, вряд ли удастся проникнуть в ход мыслей, постичь поступки, разгадать странности непоследовательных действий Томского и Орджоникидзе, Бухарина и Рыкова, даже более молодого, политически менее значительного Фадеева.

Во второй половине 50-х годов, когда уже был посмертно реабилитирован мой отец, ко мне стали заглядывать люди сходной судьбы, служившие некогда под его началом. Среди них оказался и бывший член Верховного Суда УССР. Вот что запомнилось мне из его рассказа. Следователь спросил его, считает ли он себя большевиком, и, получив утвердительный ответ, предложил: «Так вот, партия требует от вас, как от большевика, чтобы вы признали себя английским шпионом». На это бывший член Верховного Суда ответил: «Если партия требует, я признаю».

Рассказ моего тогдашнего гостя звучит как скверный анекдот, но, к сожалению, скорее всего соответствует истине: кто же стал бы на себя такое наговаривать, да еще в 1956 году? Разумеется, перед нами крайний, экстраемальный вариант пребывания **внутри** системы казарменного социализма. Но разве он по-своему не помогает понять не обвиняющего, а оправдывающегося Бухарина или с опозданием на 20 лет стреляющегося Фадеева? А понять просто необходимо, ибо все наши представления без такого понимания обещают угрожающе сместиться. Да так, что черное и белое совсем поменяются местами.

«Огонек» (№ 35 за 1987 год) опубликовал письмо критика Л. Аннинского, обратившегося в журнал в качестве обыкновенного читателя. Прочитав строки из стихотворения Е. Евтушенко:

Кровавые слезы Блюхера
в металле еще отольются.
Якир с пьедестала протянет
гранитную руку стране,
Аннинский спрашивает: «Хотелось бы знать, как Евгений Евтушенко относится к тому факту, что подпись Блюхера в 1937 году стояла под обвинительным приговором Якира?» А письмо свое заканчивает словами: «...как бы перестать нам быть наивными людьми?»

Кто, по Аннинскому, «наивен»? Тот, кто

Совершенно очевидно, что именно отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможным и культ личности, и нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов. Прямо говоря — настоящие преступления на почве злоупотребления властью. Массовым репрессиям подверглись многие тысячи членов партии и беспартийных. Такова, товарищи, горькая правда. Был нанесен серьезный ущерб делу социализма и авторитету партии. И мы должны прямо сказать об этом. Это необходимо для окончательного и бесповоротного утверждения ленинского идеала социализма.

М. С. ГОРБАЧЕВ

БЕЛЫЕ ПЯТНА ИСТОРИИ

ПОЧЕМУ ОНИ ОГОВАРИВАЛИ СЕБЯ И ДРУГИХ

парта вынудили членов Директории подать в отставку, верные ему гренадеры силой разогнали Совет пятисот и Совет старейшин. Путь и под флагом «защиты республики» во имя «свободы и равенства» была установлена военная диктатура.

Сменились хозяева (вместо Барраса — Бонапарт), сменились институты (вместо Директории — Консульство), так что невооруженным глазом было видно: произошел переворот. А на рубеже 20-х и 30-х годов XX века у нас ничего подобного не было. Никто, проснувшись поутру, не обнаружил новую власть в Кремле. Все вершилось медленно, постепенно, неприметно. Люди, конечно, менялись, но будто не на самом верху: ушли с авансцены Троцкий, Каменев, Зиновьев, оставался, однако, Сталин, назначенный генсеком еще при Ленине. И институты затронуты не были: ЦК, Политбюро, ЦИК, Совнарком; власть лишь перетекала внутри этого круга.

То, что предложил французам Наполеон, Первый Консул, а затем и император, ничуть не походило на грезливое просветителям царство разума. А то, что в качестве социализма предложил нам Сталин, на первый взгляд очень даже смахивало на проекты, набросанные Марксом, Энгельсом, Лениным.

Особенно пугало карты то, что были это действительно лишь наброски проектов. Даже у Ленина. Общая теоретическая идея социализма, разумеется, существовала, но строить его предстояло в одной, отдельно взятой стране, да еще такой, как Россия. И практически пути реализации общей идеи доводилось отыскивать буквально на ходу — в спорах, в борьбе мнений, допуская и исправляя ошибки.

Хотя сегодня, с расстояния в семь десятилетий, прекрасно видно, чего хотел, как начинал Ленин и что на деле воздвиг Сталин, многие все еще задумываются над тем, был ли его казарменный социализм детищем злой воли или порождением исторической необходимости, осуществлением ленинского проекта в пределах объективно возможного. Это потому, что, извращая суть, Сталин старался хранить верность букве.

Он знал свое дело. Представление о партии как об «ордене меченосцев», низведение простых людей до функции «винтиков», идея, что по мере продвижения к высотам социализма нас ждет обострение классовой борьбы, — вот, пожалуй, и все явные теоретические отклонения Сталина от духа марксизма-ленинизма. По крайней мере, читая о его ревизии научного коммунизма, постоянно сталкиваешься лишь с этими немногими примерами.

Да, он воистину знал свое дело. Что, скажем, решительно отличает его от Троцкого? По моему разумению, прежде всего —

на чьих глазах складывалась сталинская аппаратная карьера. Бухарин или Рыков никогда, надо думать, не обольщались относительно Сталина как индивида. Но даже для них он на каком-то этапе начал сростаться со строем, со всей системой, которая (при всех лично с ним несогласиях) была, вне всякого сомнения, их системой.

Некоторые наши историки усомнились в подлинности письма Бухарина, которое он сочинил перед арестом и адресовал «будущему поколению руководителей партии». Ведь он просил жену свою, Анну Михайловну Ларину, выучить текст наизусть, после чего уничтожить рукопись. Так что никакого документа не сохранилось. Но разве подлинность подтверждается только документом, который, кстати, можно подделать?

За Францем Кафкой ходил некогда молодой человек по имени Густав Яноух и записывал каждое его слово. Вдохновенный примером Иоганна Петера Эккермана, автора «Разговоров с Гете», Яноух издал книгу «Разговоры с Кафкой». Эккерману все германцы поверили, а Яноуху почему-то не все. Мне же думается, что проблемы здесь нет: Яноух был обыкновенным человеком, а некоторые из его записей необыкновенными; следовательно, по крайней мере необыкновенные воссоздают кафковское мироощущение.

Вот одна из записей: «В конце каждого истинно революционного развития появляется Наполеон Бонапарт... Чем шире распространяется наводнение, тем более тихой и мутной становится вода. Революционная волна откатывается, и остается ил новой бюрократии». Любопытен здесь не скепсис Кафки, а его прозорливость. Любопытно, кстати, и то, что 18-го брюмера для него пример самый наглядный, самый убедительный...

Со сходной логикой должно подойти и к бухаринскому письму. Оно **психологически** подлинно. Лишь человек с судьбой Бухарина и его отношением к Сталину (тот уничтожает Николая Ивановича и одновременно олицетворяет для него идеальную политическую систему) мог написать такое письмо. Ведь он не нападает на Сталина, он оправдывается перед системой и уповает на грядущую реабилитацию. Сталин совершил государственный переворот, поставил к стенке ленинскую гвардию. Однако Бухарин твердо верит, что система продолжает жить: ибо откуда бы взяться «будущему поколению руководителей партии», которое восстановит его доброе имя?

Известно, правда, и письмо Федора Раскольниково, обвиняющее Сталина, разоблачающее его преступления. Наверно, Раскольников был иным, чем Бухарин, человеком. Однако его письмо — чуть ли не един-

К 160-летию
со дня рождения
Л. Н. Толстого

СВЯЗАНЫ С ЕГО ИМЕНЕМ

В СЕНТЯБРЕ исполнилось 160 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого. С именем великого русского писателя в истории нашего института связаны революционные события 1910—1913 гг.

В ноябре 1910 года на улицах Петербурга проходят демонстрации в связи с кончиной Л. Н. Толстого. Участники, среди которых и политехники, требуют отмены смертной казни. 8 ноября, в день похорон писателя, экстренное заседание правления Санкт-Петербургского политехнического института отменило занятия. 10 ноября состоялось торжественное заседание совета института, посвященное памяти Л. Н. Толстого. Правление института обратилось к известному скульптору И. Л. Гинцбургу с заказом памятника великому писателю.

В мае 1911 года в библиотеке института была установлена гипсовая скульптура Л. Н. Толстого, украшающая и сегодня читальный зал. (Символично, что памятник «безбожнику» отлученному в 1901 г. от церкви, находится в «алтарной» части зала, при постройке главного здания института планировавшейся как церковь.)

В ноябре 1913 г. в институте состоялась массовая студенческая сходка в связи с 3-летием со дня смерти Л. Н. Толстого. Резолюция, принятая на ней, требовала почтить память Толстого отменой смертной казни и борьбу за это рассматривать как составную часть революционной программы пролетариата за свержение самодержавно-крепостнического строя.

В фондах библиотеки института хранятся прижизненные издания сочинений Л. Н. Толстого, воспоминания о нем современников, оригинальные выпуски последних лет. С этими изданиями вы можете познакомиться в читальном зале библиотеки на выставке литературы, посвященной 160-летию со дня рождения Л. Н. Толстого.

И. БРЮХАНОВА,
зав. отделом
фундаментальной
библиотеки

● ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

«Осо осеё!»

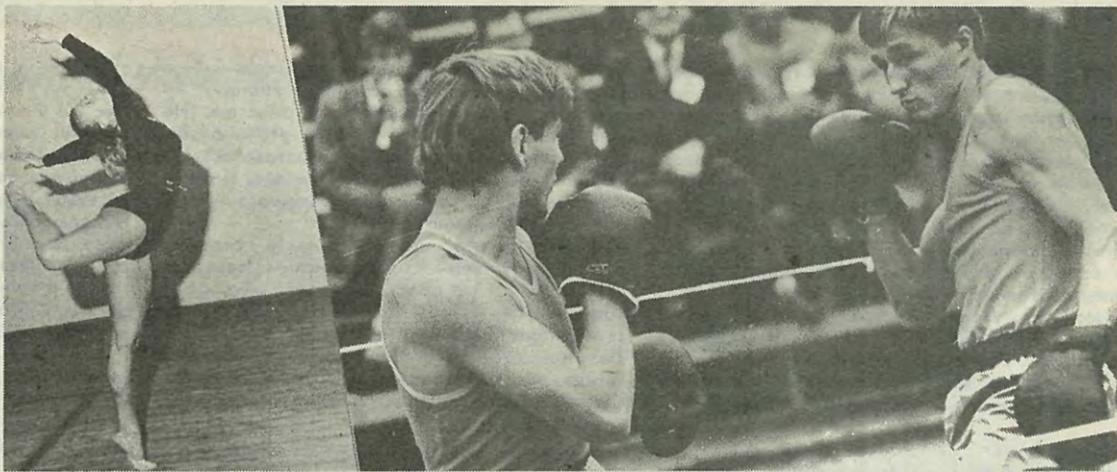
ОКОЛО 10 тысяч спортсменов из 160 стран мира (рекорд за почти столетнюю историю современных Олимпиад) в эти дни ведут борьбу на спортивных аренах XXIV летних Олимпийских игр в столице Южной Кореи Сеуле. Заметим, что среди 504 советских олимпийцев — 32 ленинградца.

«О, спорт, ты — мир! Ты устанавливаешь хорошие отношения между народами, сближаешь их...» — эти слова основателя современных Олимпийских игр барона Пьера де Кубертена сегодня приобретают особую актуальность. От конфронтации, недоверия пора переходить ко взаимопониманию, дружбе. Пусть посланцы разных стран сражаются только на стадионах и спортивных площадках, показывая пример сближения своим народам. Пусть олимпийский огонь согревает наши сердца, делая их податливее к диалогу, открытости, доброй улыбке...

«Осо осеё!» — «Добро пожаловать!» Такими словами встречали сеульцы гостей со всей планеты.

А эти снимки переносят нас на спортивные арены ЛПИ. Ведь, помимо всего прочего, Олимпийские игры способствуют дальнейшей популяризации физической культуры и спорта, приобщая к здоровому образу жизни новых людей.

Фото Д. ГУСЕВА

Ваше слово, ветераны!

12 СЕНТЯБРЯ отдыхающие пятой смены Южного лагеря ЛПИ отметили 30-летие его основания. Инициатором юбилея были ветераны лагеря 1958 года.

В комнате отдыха были развернуты два фотостенда, один из которых целиком посвящен 1958 году (на снимках можно было увидеть общий вид лагеря, палатки того года, сборную института по легкой атлетике, фрагменты баскетбольных игр), второй — последующим годам (здесь, кроме спорта, фрагменты праздников политехников: «Нептун», «Бармалей-67», погружение моренавта №1 И. А. Цикина на дно морское, первая «дровяная конференция», открытие лагерного «кладбища пороков и недостатков» и др.)

Из текстовой части стендов можно было узнать, что в 1958—1959 гг. лагерь находился на месте, где сейчас расположен Всероссийский пионерский лагерь «Орленок», а с 1960 года — на нынешнем месте Ново-Михайловки. За 30 лет в лагере отдохнуло около 25 тысяч политехников.

На баскетбольной площадке состоялась, можно сказать, уникальная игра. Встретились ветераны лагеря 1958 года и сборная 1988 года. Наверное, уместно назвать состав команды ветеранов: В. Егоров — ММФ, 1 разряд по плаванию (разумеется, как и у всех, в прошлом), И. Ефимов — ЭлМФ, 1 разряд по ручному мячу (чемпион города), Л. Заславский — ЭнМФ, 1 разряд

в беге на 100 и 200 метров (лучшие результаты — 10,7 сек. и 21,7 сек.), А. Пасуманский — ФМФ, мастер спорта по гимнастике (в лагере как-то поднялся на перекладине — 46 раз), Б. Тучин — ЭнМФ, 1 разряд по баскетболу (один из конструкторов олимпийского факела Олимпиады-80). Ветераны (средний возраст — 50 лет) уступили молодым 15:40, но пригласили их на повторную встречу... через 30 лет.

Вечером в лагере состоялась факельная эстафета, посвященная XXIV Олимпийским играм. Огонь в олимпийском факеле как символ был передан юному поколению — трехлетнему симпатичному бутузу Даниле.

На эстраде ветераны устроили большой вечер, длившийся около полутора часов. Собравшиеся узнали, как зажигается огонь Олимпиад (оставалось 5 дней до зажжения огня в Сеуле), о чем поведал участник Эстафеты олимпийского огня 1980 года Олимпия — Москва Б. Тучин. А затем пятеро ветеранов (участники баскетбольной встречи) рассказали о богатой истории Южного лагеря. Вечер завершился выступлением Б. Тучина со студенческими и лагерными юморесками.

Активное участие в торжествах дня приняли ветераны — преподаватели кафедры физического воспитания М. Н. Смирнова и Е. Г. Денисова.

М. МАРКОВ

Из нашей истории строки...

КАФЕДРА физического воспитания собирает исторический фонд и готовит выставку по истории развития физкультурного движения в Политехническом институте — начиная с 1902 года и по настоящее время.

Просим лиц, знакомых с развитием физической культуры и спорта в ЛПИ, помочь в создании такого фонда. Будут полезны фотографии, воспоминания,

сведения о судьбах известных спортсменов-политехников, о работе спортивных лагерей и секций, об истории спортивной базы института и другие материалы.

Просим сообщить о вашей возможной помощи заведующему кафедрой физического воспитания Петру Викторовичу ПЛОВНИКОВУ по телефону 247-61-38.

ОРГКОМИССИЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ СТУДЕНТОВ!

АЭРОФЛОТ
Soviet airlines

возвращает им льготы

СУДЯ по недавнему интервью, которое заместитель начальника Главного управления авиационных работ и перевозок МГА СССР В. М. Фурсов дал газете

«Труд», Министерство гражданской авиации СССР с 15 декабря 1988 года по 15 марта 1989-го возвращает студентам льготные тарифы на билеты. Пусть три вместо пяти месяцев в году (как до 1987 года), но студент с его «доходами» все же теперь имеет большую возможность «летать самолетами Аэрофлота!»

НАШ АДРЕС:

ул. Политехническая, д. 29
I учебный корпус, к. 332

ТЕЛЕФОН: 552-64-17

Газета выходит
один раз в неделю.